

Глава 1

Булонь-сюр-Мер, Франция, 1308 год

— Вы его полюбите, вам ясно? Будете любить его, служить ему и слушаться во всем. Это ваш долг передо мной и Францией. Я понятно выражаюсь? — спрашивает отец.

Изабелле двенадцать, и она изумительно хороша собой — женщина в теле маленькой девочки. Она смотрит в пол и кивает.

Ее отец, король Франции — самый красивый мужчина из всех, которых ей только доводилось видеть. В своем пурпурном одеянии он великолепен. Глаза его холодны. Его кивок — благословение. Когда же он хмурится, кровь стынет у нее в жилах.

Он берется за подлокотники ее кресла, наклоняется над ней. Прядь волос закрывает ему один глаз. Одаривает дочь скупой улыбкой.

— Он — великий король, Изабелла, и хорош собой. Вам повезло.

В очаге потрескивают поленья.

Она поднимает взгляд. Отец тыльной стороной запястья гладит ее по щеке.

— Вы не уроните честь семьи.

Она кивает головой.

— От этого союза многое зависит.

С ее губ срывается едва слышное:

— Я не обману ваших ожиданий.

Филипп отходит к камину и становится к нему спиной, чтобы погреться. Сейчас середина зимы, и это самый промозглый, продуваемый всеми ветрами замок из всех, в каких ей довелось бывать. Пахнет морем. Холод пробирает до костей.

— Если ему будет в чем вас упрекнуть, слушайте и повинуйтесь. Когда супруг станет сердиться, будьте к нему неизменно добры. Если он начнет вас сторониться — окружите вниманием. Вы должны холить и лелеять его, быть образцовой женой — ласковой, кроткой и обходительной. Терпение — вот ваш девиз. Вы сделаете так, что он в вас влюбится.

Он пристально смотрит на дочь. Так он может стоять вечность, с застывшим, как у мраморной статуи, лицом. Это обескураживает.

— Даже если будет повод для недовольства.

— Для недовольства, сир?

— Что вы знаете об Эдуарде?

— Он — король Англии. Его отец был выдающимся полководцем. Если верить молве, Эдуард высокого роста, и в Англии никогда еще не было принца красивее. — Честно говоря, Изабелле трудно представить короля величественнее, нежели ее отец, или мужчину, превосходящего его красотой. Давным-давно она пообещала себе, что ее муж будет таким же — светловолосым, сильным, внушающим трепет.

— Ваш будущий супруг требует вернуть ему Гиень. Путей решения два. Один ведет к войне, другой, менее тернистый — к тому дню, когда мой будущий внук унаследует трон моего исконного врага.

— Но какой повод для недовольства может дать мне супруг? — спрашивает Изабелла.

Филипп хмурит брови.

— Вы сказали «повод для недовольства», отец!

— Разве? Я оговорился, забудьте. Завтра вы станете королевой Англии. Всегда помните, что вы также и дитя Франции. Я хочу гордиться вами, Изабелла.

Он кивает ее няньке, и та уводит принцессу из комнаты.

Изабелла едва сдерживает радостное волнение. Годами воображение рисовало ей этот момент: прекрасный принц, трон, обширные земельные владения — все то, для чего она была рождена. С завтрашнего дня она разделит свою жизнь с великим королем.

Ее счастье обеспечено.

Глава 2

Во всех церквях звонят колокола. Город увешан знаменами. Под громогласный стук лошадиных копыт прибывает Эдуард Английский со свитой в королевских ливреях, алых с желтыми львами. Эффектно развевается плащ, когда принц спрыгивает с коня, отбрасывает от лица прядь густых золотистых волос — совсем как герой песни трубадуров.

Движения его размеренные и легкие, как у тех, кому всегда и везде дают дорогу. Он высок и голубоглаз, и улыбается ей так непринужденно, что Изабелла мгновенно заливается румянцем. Он совсем взрослый, старше, чем даже ее старший брат Людовик, он — мужчина в расцвете сил. Его манеры, то, как он несет себя... Ее сердечко замирает от восторга.

Это любовь с первого взгляда.

Отец представляет ее гостям, и, выступив вперед, она поднимает глаза в надежде снова увидеть ту восхитительную улыбку. Однако принц смотрит уже не на нее, а на короля Филиппа, на епископа, на ее дядюшку Валуа.

— Не перейти ли нам к делу? — предлагает Эдуард.

Три дня они говорят о Гиени. Англичане стоят лагерем за пределами города. Целый лес из шатров у городской стены — они как будто в осаде. Снять комнату невозможно; нищие и зеваки всех мастей спят прямо на папертях и в подворотнях. Еще немного, и по улицам будет не пройти. Изабелла часто прогуливается по коридорам и замко-

вой стене, надеясь увидеть его хоть краем глаза. Свадьба не состоится, пока не будут согласованы все политические моменты этого союза.

Ей здесь не нравится. Булонь серая и холодная. Она скучает по Парижу с его церемониалом, по придворным дамам, по своим личным покоям с каминами, в которых громко трещат поленья. Здесь же со свистом сквозит из-под дверей, с моря день за днем дует порывистый ветер. Даже королевские знамена как будто выцвели под дождем.

Изабелла зажмуривается и представляет его, своего суженого. Отец прав, ей очень повезло. Он красив, он король и он безраздельно принадлежит ей.

* * *

Церковь Булонской Богоматери не видывала ранее ничего подобного. Восхитительная в своем платье, затканном серебром, с тонкой золотой диадемой в волосах, Изабелла рука об руку с отцом идет навстречу жениху. Пальцы ее дрожат. Только бы отец решил, что это от холода... Он презирует чувствительность, называет ее слабостью.

Холод в храме стоит пронизывающий. Ее дыхание тут же превращается в пар.

Присутствуют восемь королей и королев, сколько-то герцогов и горстка принцев. Вон король Сицилии, чуть поодаль — вдовствующая королева Франции. Разряженные в бархат и самоцветы, золото и переливчатую тафту, они толкаются локтями, чтобы лучше рассмотреть двенадцатилетнюю невесту. Все наслышаны о ее красоте и теперь хотят составить на сей счет собственное мнение.

Архиепископ зачитывает брачные клятвы. Изабелла украдкой смотрит на отца. Лицо короля Филиппа бесстрастно.

Эдуард смотрит в потолок. Его взгляд останавливается на пятне холодного солнечного света, проникающего сквозь узкое стрельчатое окно. Вид у жениха скупающий. Изабелла тщетно пытается встретиться с ним взглядом.

Наконец ему надоедает глазеть по сторонам, и он смотрит на невесту. Смешно надувает щеки, подмигивает, кивает на архиепископа. Этот старый зануда когда-нибудь закончит?

Король Филипп хмурится, но заметить это могут только те, кто стоит в непосредственной близости к нему. Не такого поведения он ожидал от своего нового зятя... Но никто из присутствующих не вправе укорять короля Англии, который тем временем подавляет зевок.

Хор заводит грегорианский хорал, и они преклоняют колени на скамеечки для молитвы; курильницы так чадят ладаном, что у нее перехватывает дыхание. Архиепископ соединяет их руки. Она пожимает Эдуарду пальцы, надеясь получить хоть какой-то отклик. А он лишь вздыхает и снова смотрит на сводчатый потолок.

Отныне они супруги перед богом и людьми. Ей кажется, или с последним словом священника отец действительно с облегчением вздыхает? Неужели он опасался, что Эдуард в последний момент сбежит из храма, сядет на корабль и уплывет? Архиепископ Нарбоннский нараспев произносит: *Ite, missa est*¹, и они, держась за руки, идут к выходу под вежливые аплодисменты представителей всех аристократических семейств христианского мира.

Пока они в церкви, никто не улыбается. Никто, кроме Эдуарда. Уже на улице он придвигается ближе и впервые с ней заговаривает.

¹ Идите, собрание распушено (*лат.*); формула, которой в старой христианской церкви заканчивалось богослужение. (*Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.*)

— Думал, будет хуже, — шепчет он. — А вы, надо признать, держались молодцом!

* * *

Пока они идут по проходу в церкви, одно лицо обращает на себя ее внимание. Он из свиты Эдуарда — сурового вида мужчина, кареглазый, чернобородый. Даже такое юное, неискушенное создание, как Изабелла, понимает, что смотреть на нее так, как он сейчас, непозволительно. Ей становится страшно. Секунды хватило, чтобы прочесть на этом лице то, что не спутаешь ни с чем даже в переполненной, залитой светом церкви.

И все же было в его взгляде нечто, заставившее ее оглянуться через плечо. Что-то завораживающее, волнующее кровь. По спине девушки пробежал холодок.

Позже, на пиру, она спрашивает у своей фрейлины, кто он такой. Но никто не знает. За разъяснениями обращаются к англичанам. И наконец ей шепотом докладывают, что его зовут Роджер Мортимер и он из баронов¹ Эдуарда. В ходе трапезы Изабелла замечает, что он пристально разглядывает ее через зал. Она быстро отводит глаза и в ту сторону больше не смотрит.

¹ Здесь «барон» означает «непосредственный вассал короля, крупный землевладелец».

Глава 3

Придворные дамы готовят ее ко сну. Волосы расчесывают, наверное, раз сто, прежде чем уложить под чепец. На кожу наносят масло, пахнущее розами. Пожарче разводят огонь в камине.

Она обращается за советом к Маргарите. Та замужем за братом Изабеллы, Людовиком, и у нее это страшное испытание позади.

— Что мне следует делать?

— Все, о чем он попросит, ваше высочество.

— Но о чем он попросит?

Престарелая нянюшка Теофания гладит ее по голове.

— Вот уж нечего бояться!

— Я не боюсь.

— Любая на твоём месте чуточку боялась бы, будь она хоть богиня, — говорит Маргарита. — Но муж не придет к тебе ни сегодня, ни завтра.

— Как не придет?

— *Ma chérie*¹, тебе всего двенадцать.

— И у тебя еще не было кровей, — говорит Теофания. — Он англичанин, но не зверь же!

— Сколько тебе было, когда ты выходила замуж? — спрашивает она у Маргариты.

— Пятнадцать. Я была достаточно взрослой.

— Я хочу сделать его счастливым.

¹ Милая моя (фр.).

Маргарита находит это забавным.

— Нетрудно сделать мужчину счастливым. Будь доброжелательной. Не расстраивай его. Рожай ему детей. Делай, как он скажет.

— И он будет меня любить?

— Любить?

Улыбка исчезла с лица Маргариты так же быстро, как появилась. И этот взгляд... Прежде никто и никогда так на Изабеллу не смотрел — с жалостью.

— Положись на волю Всевышнего, Изабелла.

Когда фрейлины удаляются, она находит подарок, присланный мачехой Эдуарда, — серебряную шкатулку с гербами Плантагенетов и Капетингов¹, оформленными в виде квадрифолия². Изнутри она обита красным бархатом. Изабелла задумывается: что бы такое сюда положить?

Скрип открывающейся двери... Она откладывает шкатулку и быстро ложится, вытягивает руки вдоль тела. Шкатулка со стуком падает.

Эдуард подбирает ее с пола и кладет обратно на кровать. Упершись руками в бока, некоторое время он разглядывает девочку.

— Какая худенькая! Хотя с возрастом, смею предположить, появятся и округлости. И хорошенькая... А меня уверяли, что красавица.

Изабелла буравит взглядом одеяло с вышитым на нем гербом Франции.

¹ Плантагенеты и Капетинги — английская и французская королевские династии, к которым принадлежат молодожены. (Примеч. ред.)

² Квадрифолий — мотив декоративного обрамления в виде комбинации квадрата и цветка с четырьмя симметричными лепестками. (Примеч. ред.)

Эдуард присаживается на краешек кровати. Чуть наклоняется, чтобы погладить ее по руке.

— Вы меня боитесь?

Она яростно мотает головой.

— Все-таки боитесь. А, кажется, я понял! На этот счет можете не тревожиться. Я не чудовище, Изабелла. Мы могли бы лечь, как муж с женой, церковь это позволяет, но, по моему мнению, прежде всего — доброта и здравомыслие, что бы там папа ни вещал!

Она лежит, затаив дыхание.

— А это у нас что? Моя мачеха, добрая душа, подарила? Гм, могла бы придумать что-нибудь поинтереснее. Ничего, будете хранить в этой шкатулке украшения. У вас никогда не будет недостатка в драгоценностях, Изабелла!

Он кладет шкатулку ей на колени.

Из камина выпадает поленце. Эдуард встает и заталкивает его обратно.

— Ваше величество, я вам нравлюсь?

Широкая улыбка.

— Заговорила? Ну наконец-то! Я слышал, как вы повторяли слова клятвы в церкви, тогда и понял, что вы умеете говорить.

— Нравлюсь ли я вам?

— Я вас почти не знаю, Изабелла. Да и должны ли вы мне нравиться? Так или иначе, я буду относиться к вам хорошо.

— Вы рады, что я стала вашей женой?

— Конечно. Гиень нужно было вернуть.

— Я имела в виду, по нраву ли вам я?

Эдуард хмурится, снова садится на кровать.

— Вы — королева Англии, Изабелла. Чего еще вы хотите?

Она не может ему ответить. Она хочет того, что было у матери: бесконечные слезы отца на ее похоронах, мно-

голетний траур. Сердечная привязанность. Все то, о чем поют трубадуры, — любовь, поклонение женщине. Хочет быть королевой, любимой своим королем, и король этот должен быть очень похож на ее отца.

Но она неспособна сказать это вслух, поэтому молчит.

— Прошу, сообщайте, если вам что-нибудь понадобится. После празднеств мы отбываем в Англию. Что бы то ни было, только скажите своим придворным дамам, и я обо всем позабочусь. — Эдуард встает, качает головой. — Вот уж не думал, что вы окажетесь так молоды.

— А я — что вы так красивы.

Она все-таки сказала это! Он изумлен. Улыбается, подходит, чтобы подтянуть ее одеяло повыше, до самого подбородка.

— Спать пора, Изабелла!

Он наклоняется, чтобы задуть свечу, но она его останавливает, говорит, что боится темноты. Тогда он целует ее в лоб и уходит, осторожно прикрыв за собой дверь. Изабелла успевает увидеть, как он хлопает стоящего в коридоре стражника по плечу и что-то ему говорит. Ее отец не заговорил бы так приветливо ни с кем, кто рангом ниже герцога, поэтому она изумлена.

Она садится на постели, берет в руки шкатулку. Пробегает пальцами по бархатной обивке.

— Эдуард, придет день, и твое сердце будет принадлежать мне! — шепчет Изабелла. — Так будет, я тебе обещаю! Придет день...

Глава 4

Белые скалы прорисовываются сквозь пелену дождя. Изабелле, однако, не до пейзажей. Она страдает от морской болезни с момента отплытия из Булони и теперь держится за фальшборт. Вокруг суетятся фрейлины — те из них, кто сам не стоит, перевалившись через поручни. Холодный ветер обжигает ее горящие щеки.

Дуврский замок на мгновение возникает впереди по курсу — и снова виден только проливной дождь. Все, чего она хочет, — это оказаться на суше. Полоса пролива теперь разделяет их с отцом. Она чувствует себя кораблем, брошенным на волю волн.

Оглядывается в поисках молодого супруга. Завернувшись в красный плащ, Эдуард мерит шагами палубу, постоянно натыкаясь на снующую вокруг прислугу. Вот он сердито отталкивает лакея и смотрит в сторону берега. Опасается пиратов? Наконец они оказываются в защищенной гавани, с плеском падает якорь. Навстречу уже спешит королевская баржа.

Эдуард сходит на берег первым, следом — свита из баронов и епископов. Не оглядывается. Ни разу!

Когда она наконец высаживается на пристань, он успевает затеряться в толпе придворных. Изабеллу окружают фрейлины, сиюминутно закрыв свою госпожу от ветра, пока

ее дяди, графы д'Эврё и де Валуа¹, надзирают за разгрузкой багажа. Всюду лужи, еще чуть-чуть — и ее туфельки будут испорчены...

На пристани грязно, мокро, неприятно пахнет рыбой. Сквозь мелкий моросящий дождь проглядывают неприступные замковые стены. Алые флаги, расшитые золотыми львами, — единственные пятна цвета в этот хмурый день.

Мельком она видит короля рука об руку с одним из придворных кавалеров, привлекательным мужчиной, на котором драгоценностей больше, чем когда-либо надевала она, даже в день своей свадьбы.

— Кто это? — спрашивает она шепотом.

Граф де Валуа, прищелкнув языком, отвечает:

— Это Гавестон.

— Барон?

— По крайней мере, сам он так думает.

Их взгляды встречаются. Этот Гавестон улыбается, глядя на нее через плечо Эдуарда. Но сейчас не время для обмена любезностями: дождь внезапно усиливается, и все спешно рассаживаются по паланкинам.

Запевают трубы, и королевский эскорт выступает, грохоча каблуками по булыжнику. Минует массивные замковые ворота, далее, толкаясь, одолевает узкий проход и наконец оказывается в просторном внутреннем дворе, этом сумасшедшем доме, населенном кузнецами, лошадьми и собаками. Изабелла видит мясника, как раз подвешивающего тушу на крюк, чтобы кровь стекала в оловянное ведро, а чуть поодаль — женщин, которые запихивают какое-то тряпье в исходящие паром чаны с водой. Шум, вонь, множество мрачных лиц... Позади долгий путь, а ощущение такое, будто она снова дома, в Париже.

¹ Младшие ветви французской королевской династии Капетингов.

Нет, не так она себе это представляла...

Он не уделяет ей внимания, просто не замечает. Все время шепчется и смеется с этим Гавестоном. Они похожи на влюбленных голубков. Силясь побороть разочарование, Изабелла вспоминает слова отца.

«Вы должны холить и лелеять его, быть образцовой женой — ласковой, кроткой и обходительной. Терпение — вот ваш девиз. Вы сделаете так, что он в вас влюбится».

Парадный зал замка — очень длинный, он наводит на мысли о пещере. С многочисленных аркообразных балок, поддерживающих свод, свисают вымпелы и баннеры. Окна и бойницы в зимнее время закрыты ставнями, но стужа все равно проникает внутрь, и флаги над головой трепещут на сквозняке. В камине жарко пылает огонь, но Изабелла дрожит от холода.

Глашатаи трубят, возвещая о начале пира. Подают лебедя, начиненного цыплятами, которые, в свою очередь, начинены мясом каплунов. Еще — жареную и глазированную оленину и мясо дикого кабана. Эдуард вскрикивает от восторга, словно никогда не видел таких деликатесов. Что, интересно, он обычно ест на пирах? Черствый хлеб и бульон из пикши?

Все стараются ей услужить, как она надеялась и ожидала. Она — новая заморская диковинка. Изабелла не возражает, ей это скорее нравится.

— Дядюшка, они не сводят с меня глаз... По-вашему, меня здесь любят?

— Вы — их королева, — говорит Валуа. — Разумеется, любят.

Какое-то время она наблюдает за королем. Вокруг Эдуарда носится целая орава детворы. Присмотревшись, она понимает, что это карлики-шуты. Они в яркой одежде, не-

которые — с бритыми, как у монахов, головами. Имена у них потешные, вроде Веселухи Джейн или Сухаря. И он даже позволяет им есть за королевским столом, стоящим на помосте. Развлекается, бросаясь в них едой. А еще — пьет слишком много и смеется слишком громко.

Вот Гавестон наклоняется и что-то шепчет ему на ухо. Вблизи он еще красивее, разряженный в алый и золотой атлас. На шее у него усыпанное жемчугом распятие, на пальце — кольцо с рубином. И то, и другое — из числа свадебных подарков, преподнесенных Эдуарду ее отцом.

— Кто такой Гавестон? — спрашивает Изабелла. — Они с Эдуардом не расставались с момента нашего приезда.

— У всех королей есть фавориты.

«Я должна быть на его месте, — думает она, но не решается это озвучить. — Как заслужить его любовь, если я даже не могу сделать так, чтобы он на меня посмотрел! Буду королевой, чья участь — украшать собою дальний стол?»

Все, чему ее учили с младых ногтей, теряет смысл. Выйдя из тени отца, Изабелла уже не так уверена в себе и в том, чего от нее ждут. То, что было камнем под ногами, теперь песок; на что опереться?

«Вы не уроните честь семьи».

— Не тревожьтесь, его не будет на вашей коронации.

— Обещаете?

— На этот счет бароны высказались предельно ясно. Вы — не единственная, кому претит поведение короля.

Это Изабеллу удивляет. На ее памяти никто не посмел укорить в чем бы то ни было ее отца. Трудно представить, каково это — жить в стране, где король не волен поступать, как ему заблагорассудится...

Эдуард берет с деревянного подноса кусочек и кладет в рот Гавестону. Они смотрят в глаза друг другу, смеются. За ними наблюдают все присутствующие. Валуа опустошает свой кубок, и немного вина проливается ему на бороду.

Он швыряет кубок на скамью и уходит, успевая пнуть одну из крутящихся тут же собак.

Изабелла отворачивается и видит, что на нее смотрит Мортимер. По спине у нее опять пробегает холодок. Ну хотя бы кто-то смотрит...

* * *

Сегодня за стенами замка завывает ветер. Изабелле не спится. Она отдергивает полог с одной стороны, набрасывает на плечи меховую накидку. Встает и идет к камину, где присаживается на низкую скамеечку и смотрит на огонь. Языки пламени словно обнимают тлеющие в очаге уголья...

«Вы его полюбите, вам ясно? Будете любить его, служить ему и слушаться во всем. Это ваш долг передо мной и Францией».

Отведенная ей комната огромна, размером чуть ли не с Булонский собор. Кроме камина есть еще жаровня, но эту пещеру ничем не обогреть. Две ее новых фрейлины посапывают на низких передвижных кроватях в изножье ее увенчанного балдахином ложа.

Из коридора доносится смех. Может, это слуги, но стоит ей закрыть глаза, как представляется Гавестон, которого преследует ее муж в какой-то непристойной игре.

Ей не хочется быть здесь, в этом холодном замке, так далеко от *Palais de la Cité*¹, от отца и от всего, что она знает. «Но я должна завоевать его сердце, чтобы отец гордился мной», — напоминает себе Изабелла. Это ее долг.

Она снова забирается в холодную постель и слушает, как воет в каминной трубе ветер. Поленья в очаге мало-помалу рассыпаются золой...

¹ Дворец Ситэ (фр.), с XI по XIV век резиденция французских королей на острове Ситэ в Париже.